

Годжо во все глаза разглядывал два маленьких блюдца перед собой: в одном находился глиняный порошок, другой же был полон воды. Напротив него сидела Канна, которая, по её словам, прямо сейчас собиралась объяснить ему базовую теорию чакры. Сатору, между прочим, подметил, что она его не обманывала прошлым днём, когда говорила про связь недоступности чакры с общей крайней слабостью его организма.

Бывший шаман после пробуждения заметил кардинальную разницу между тем, что было раньше, и тем, что есть сейчас. Теперь чакра была не «лёгкой» и «неуловимой», а совсем наоборот — неподвижной, устойчиво текущей в одном ей желаемом направлении, в представлении Годжо даже сильной... Относительно его нынешнего уровня, разумеется. Он полагал, что с этим уже возможно работать.

Женщина, пытливым взглядом уставившись на своего новоприобретённого ученика, направила указательный палец на одну из ёмкостей, в которой находилась сухая глина, а затем заговорила довольно оживлённым тоном:

— Представь, что это выносливость, сила человека. Его физические возможности в целом. — После этих слов она поменяла расположение указательного пальца, теперь он был направлен на другое блюдце, с водой. — А это твои воля, ум, стремления и разум.

Сатору весь оживился, на его лице появилась широкая улыбка, в кровь ударил адреналин, и в голове возникло множество мыслей. Он положил подбородок на руку, ещё шире распахнув глаза, смотря ими прямо на ёмкости.

— Два этих понятия в твоём, моём и любом другом теле выражены в двух различных энергиях, которые сами по себе мало на что способны, но они образуют чакру, когда объединяются вместе. — Канна всё продолжала. — Янь и инь.

Она зачерпнула в ладонь горсть глиняного порошка, демонстрируя его мальчику поближе.

— Пробуя что-то сделать только из своей жизненной силы, особенного успеха добиться выйдет навряд ли. — Она показательно попыталась придать порошку форму, но тот, понятное дело, сразу рассыпался в бесполезную горку. — Тоже самое и с твоим духом.

Канна заполнила ладонь водой, понятное дело, что пытаться что-то сделать с ней не имело никакого смысла, и потому, стоило женщине раздвинуть пальцы, как жидкость тут же утекла из её руки обратно в ёмкость. То же самое она сделала и с порошком, но на этот раз демонстративно перевернула ладонь, показывая большую «материальность» Янь. Затем, без лишних пояснений, она взяла всю миску с водой и вылила её прямо в сухую глину, которая мигом начала впитывать влагу.

— Твои мысли и воля способны сделать жизненную силу эластичней, доступней для тебя, и вместе они как раз образуют чакру. — Доходчиво пояснила она, указывая на получившуюся серую жижу. — Придать ей форму и сделать из неё что-то стоящее в сто крат легче, а результат будет намного успешней.

Получившееся глиняное тесто было ненадёжным, но в качестве примера свою роль выполняло на ура. Годжо слушал с упоением, наблюдая, как ловкими движениями пальцев Канна создаёт из получившейся смеси комочек сферической формы. Она вновь протянула его мальчику, дав ему его в руки. Тот с интересом ощущал его, визуализируя в собственных мыслях будущую

работу над контролем чакры.

— Этот процесс смешения двух энергий, в ходе которого образуется чакра, происходит без твоего участия, но его можно ускорить определёнными практиками и препаратами, однако это может иметь некоторые последствия. — Женщина о чём-то задумалась и слегка нахмурилась. — С помощью такой нейтральной чакры можно применять любые техники, кроме стихийных. Но последнее тебе и не нужно, верно?

Вопрос для самой женщины явно был риторическим, мнение Сатору по этому поводу её не особо волновало. Делать из него шиноби Канна точно не собиралась, преподавая именно что базис, не больше. Годжо хотел было закатить глаза в мимолётном раздражении, но сдержался. Для него это было несущественной преградой, научившись основам, освоить всё остальное будет уже намного легче. Всё только начинается.

— В общем, ускоряя естественное течение чакры в СЦЧ, человек способен добиться возрастания всех своих физических возможностей, в том числе и общего укрепления тела. — Со скепсисом взирая на то, как её заинтересованный юный ученик начал перекачивать между пальцами глиняный шарик, взирая на неё пожирающим собственным любопытством взглядом, она продолжила свою лекцию. — Опытные в этом деле люди применяют данную особенность чакры рефлекторно, после любой малейшей угрозы, а у некоторых ток чакры в теле вообще ускорен на постоянной основе. При продолжительном использовании чакры таким образом мышцы и всё тело закрепляют в себе определённую долю этого эффекта, что позволяет превосходить обычных людей даже без нужды использовать саму чакру.

— А что такое СЦЧ? — Как только Канна закончила с этой частью своих пояснений, Сатору задал интересующий его вопрос.

— Система циркуляции чакры — это система каналов, точек напряжения и витков в человеческом теле, по которым протекает чакра. — После этих слов она приподняла палец, собираясь дополнить: — Между прочим, она, за мелкими отличиями, повторяет сердечно-сосудистую систему. Напоминая кровь, если в теле чакра иссякнет совсем или её будет слишком мало, человек умрёт.

— И как контролировать её? — Мазнув взглядом по до сих пор находящемуся в его руке глиняному шарiku, Годжо задал ещё один вопрос. — Она кажется мне слишком тяжёлой и непокорной.

— В СЦЧ присутствует триста шестьдесят один узел, каждый из которых может служить клапаном и насосом для чакры. Это те самые точки напряжения, про которые я тебе говорила. Тенкецу — они как мышцы, их необходимо разрабатывать и не каждый узел по отдельности возможно контролировать. — Она улыбнулась. — Для этого существуют специальные упражнения, часть из которых я тебе покажу. Но это будет позже.

Сатору, чьи губы уже начали открываться в широченной предвкушающей ухмылке, обнажая зубы, резко погрузнел. Взгляд его стал жалостливым и каким-то даже обиженным, будто его всё это время водили за нос и теперь злостно обманули, как какого-то дурака. Он же надеялся на то, что сейчас узнает всё, что нужно, а тут...! Крайне неприятное положение дел, он-то думал получить всё необходимое здесь и сейчас. Хотя причина такого решения Канны была ясна, как день — свои беспокойство и сомнение она прятать почти и не умела или же не пыталась.

Годжо прямо-таки по её лицу видел, что она делится этими знаниями скорее вынуждено, из-за обстоятельств, чем из реального желания научить мальчика чему-то новому. Действительно, мир шиноби — это ведь не шутки. Пользователи чакры режут и убивают друг друга без стеснений и сомнений, не меньше достаётся и простым гражданским, которые просто оказались не в том месте и не в то время. Естественно, что ей не хотелось впутывать ребёнка во все эти кровавые разборки, вернее, давать ему возможность принять в них, фактически, прямое участие. Если бы не тот злополучный камень, которым ударили по голове бывшего владельца этого тела, Канна и не стала бы что-то предпринимать в этом направлении.

Ведь если Сатору вновь пересечётся с тем, кто на него напал, то он сможет легко отбиться и даже проучить своего обидчика. Именно так считала женщина. На уличное отребье хватит и базовых навыков в управлении чакрой, в таком случае её стихийный потенциал мальчишке будет не нужен.

— А сейчас я буду учить тебя готовить тесто, крем и начинку для моих особых моти. — Канна дружелюбно и подбадривающе улыбнулась, когда встала на ноги и предвкушающе хлопнула в ладоши. — И чему-нибудь ещё, думаю, бизнесу надо расширяться...

— В смысле? — Глупо переспросил Годжо, захлопав глазами.

— Что «в смысле»? — На лице женщины отразилось искреннее недоумение. — Ты теперь живёшь и работаешь здесь, а когда я уйду на фронт, то будешь приглядывать за этим местом. Как раз тебе и навыки с чакрой пригодятся, ученик!

Паренёк с соломенного цвета волосами лишь раскрыл рот, не зная, что и говорить. Это очередное проявление её какой-то даже чрезмерной доброты, для беспризорника это был буквально билет в райскую жизнь, но так ли нужна была подобная размеренность человеку, который держал титул сильнейшего шамана современности? В конце концов вся его жизнь состояла из вызовов, пускай и развлечений было не меньше. Да что уж там, когда ему было всего десять лет, награда за его голову достигла ценника, который превышал пол миллиарда йен!